

Услышав слова Ци Ианя, сидящий впереди агент сначала засмеялся:

— Совершенно верно! Разве не твои фанаты всегда говорят, что тебе нужно хорошо учиться? Что случилось? Снова увидел их советы?

Звезды в возрасте Ци Ианя всегда окружены заботливыми фанатами, которые переживают за них, как мамы. Хотя он уже стал одной из самых популярных звезд Хуаго, он все еще учится в университете, и его фанаты ежедневно напоминают ему о важности учебы.

Ци Иань часто видел такие комментарии, но никогда не обращал на них внимания.

Агент знал это и, не дожидаясь ответа, с легкой иронией спросил:

— Так что, вы планируете выделить время для повторения в ближайшие дни?

Она не верила, что Ци Иань вдруг послушает фанатов и кардинально изменится.

К ее удивлению, услышав это, Ци Иань, сидящий сзади, твердо кивнул.

Агент удивленно подняла брови.

Ци Иань стиснул зубы и положил телефон. Его пальцы машинально постукивали по сиденью, пока он говорил агенту:

— Это Чицю сказал... Я думаю, он прав!

— Цзян Чицю? — с недоумением повторила агент.

Она действительно не знала, когда император кино взял на себя роль наставника.

— Да, — опустив голову, Ци Иань после паузы продолжил:

— Я решил серьезно заняться учебой, чтобы не разочаровать Чицю!

Машина с Ци Ианем медленно въехала в подземную парковку. В тот момент, когда вокруг стало темно, агент внезапно поняла, что после встречи с Цзян Чицю ее подопечный словно стал другим человеком.

В последующие дни Ци Иань действительно редко писал Цзян Чицю.

Цзян Чицю, считавший, что сюжет идет как надо, продолжал съемки фильма и... периодически посещал больницу.

Оставшиеся сцены в «Помосте» рассказывали почти исключительно о романтической истории двух главных героев.

Видя, как взгляд молодого актера в фильме и в реальности постепенно сливаются, режиссер не знал, плакать ему или смеяться.

Его профессиональные знания подсказывали, что смешение актера и персонажа — это очень опасно. Но загадочный и влюбленный взгляд Шу Сунси, как в фильме, так и в реальности, идеально воплотил персонажа.

Сотрудничество с Цзян Чицю с одной стороны доказало мастерство режиссера «Помоста». Но он так и не смог достичь вершины, не только из-за отсутствия знакового произведения, но и из-за своего несколько меркантильного характера.

Именно этот характер заставил его неосознанно игнорировать состояние Шу Сунси и воспользоваться моментом, чтобы завершить съемки.

Наступила зима, и в «Помосте» осталась только последняя сцена.

Утром Цзян Чицю сделал укол в ближайшей больнице, а днем вернулся на съемочную площадку.

В этот момент с неба начали падать снежинки. Бледный Цзян Чицю, закутанный в толстую белую пуховик, уже сливался с этим снежным пейзажем.

Это была последняя сцена, финал «Помоста».

Шу Сунси, играющий бывшего агента, раскрыл свою личность, и на него напали враги. В ходе конфликта Цзян Чицю, который уже расстался с ним, появился из ниоткуда и принял на себя смертельный удар.

Цзян Чицю, в отличие от режиссера и персонажа, не был актером академической школы. Но опыт путешествий по разным мирам позволил ему мгновенно вживаться в любую роль.

Поэтому он не заметил, что в этот момент взгляд Шу Сунси на него стал совсем другим.

Окруженный врагами, Шу Сунси незаметно получил несколько ран.

Но юноша, словно не чувствуя боли, продолжал сражаться с окружающими кинжалом. Его выражение было спокойным, но в глазах уже читалась некая безумность.

Несмотря на тяжелые ранения, его движения не замедлялись, и постепенно враги начали отступать.

Обменявшись взглядами, они решили — немедленно уйти.

Один из врагов, не беспокоясь о том, что его действия могут привлечь полицию, достал пистолет и прицелился в Шу Сунси.

Когда пуля уже была готова поразить его, из ниоткуда появилась фигура в бежевом и встала перед Шу Сунси.

После длинного кадра Цзян Чицю уже лежал в объятиях Шу Сунси.

Шу Сунси широко раскрыл глаза, повторяя имя Цзян Чицю в фильме, но закрывший глаза Цзян Чицю вдруг понял...

После нескольких повторений имя в устах Шу Сунси изменилось на «Чицю...»

— Чицю... Чицю? Открой глаза... Пожалуйста... — Шу Сунси осторожно обнимал мужчину, снова и снова называя его имя.

Цзян Чицю был в замешательстве: «Что происходит с главным героем?»

Услышав эти слова через наушники, сердце режиссера упало.

«Проклятье, Шу Сунси погрузился в роль глубже, чем я предполагал».

Хотя режиссер был шокирован эмоциями в голосе юноши, он все же продолжил съемки, фиксируя происходящее на камеру.

Что касается неправильного имени... это можно исправить на этапе монтажа.

Цзян Чицю умирал бесчисленное количество раз, поэтому притвориться мертвым для него было простым делом.

Шу Сунси видел, как мужчина в его объятиях слабо открыл глаза, слегка подмигнул и протянул руку, словно желая в последний раз коснуться его лица.

Но у него уже не было сил, и рука Цзян Чицю упала, не поднявшись.

Он с сожалением посмотрел на Шу Сунси, словно хотел сказать еще тысячи слов.

Но, к сожалению, шанса уже не было.

Шу Сунси наблюдал, как Цзян Чицю медленно закрыл глаза в его объятиях и окончательно утратил признаки жизни.

— Снято!

Наконец, последняя сцена «Помоста» была завершена.

Шу Сунси, сидящий неподалеку, продолжал держать Цзян Чицю, не двигаясь.

Увидев это, члены съемочной группы, которые до этого затаив дыхание наблюдали за происходящим, невольно приложили руку к груди.

— Играли великолепно, просто великолепно! — с волнением сказала она. — Чицю просто гений, если бы я не знала, что это игра, то могла бы подумать, что с ним действительно что-то случилось. А Шу Сунси так глубоко погрузился в роль!

Шу Сунси не двигался, и Цзян Чицю, лежавший у него на руках, тоже оставался неподвижным.

Несколько дней назад система отключила функцию защиты от боли, и теперь Цзян Чицю мог нормально двигаться, но ему все же было неловко лежать в объятиях Шу Сунси.

Без помощи системы император кино все же боялся боли.

Пока два главных героя не двигались, даже сотрудники, готовившиеся отметить завершение съемок, не решались что-либо делать.

Немного подумав, Цзян Чицю наконец открыл глаза и легонько коснулся руки юноши.

Шу Сунси все еще не вышел из роли.

Цзян Чицю улыбнулся ему и шутливо сказал:

— Не грусти, Сунси, со мной все в порядке.

После этих слов юноша вдруг опустил голову, избегая раны Цзян Чицю, крепко обнял его и спрятал лицо в его плече.

Шу Сунси дрожал, и Цзян Чицю смутно почувствовал, как капля скатилась за воротник его рубашки.

«Шу Сунси... плакал?»

Цзян Чицю немного подумал и легонько похлопал Шу Сунси по плечу.

— Все закончилось, не грусти.

— Мм... — в ушах Цзян Чицю раздался приглушенный голос Шу Сунси. — Никогда не покидай меня.

Прежде чем Цзян Чицю успел понять, обращены ли эти слова к нему в реальности или к персонажу из «Помоста», к ним подошел режиссер.

Его голос звучал взволнованно:

— Сяо Шу, давай вставай, на улице холодно, не дай Чицю простудиться, его рана еще не зажила!

Нужно признать, режиссер хорошо знал Шу Сунси.

После этих слов юноша наконец отпустил Цзян Чицю и помог ему подняться.

<http://bllate.org/book/15283/1352869>